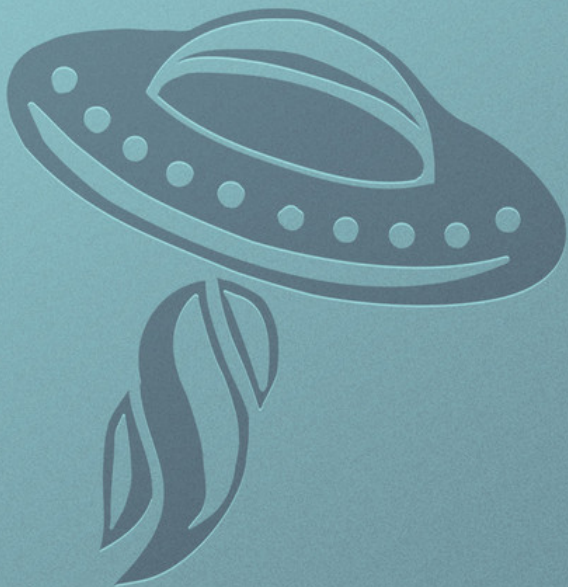

Иван Андрущук

Побеждающий разум

*Часть сборника
Опоздавшие навсегда (сборник)*

Иван Кузьмич Андрощук

Побеждающий разум

Текст предоставлен автором.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6649749

Аннотация

"Земля затерялась в пространстве, солнце превратилось в крохотную звёздочку и смешалось с такими же невзрачными блесками..." Так начинается свое путешествие Боб Кайенский, знаменитый угонщик разнообразной техники, освоив новое, неведомое средство передвижения.

Иван Андрощук

Побеждающий разум

Не в свою тарелку не садись, – гласит первый закон энло-навтики. Боб Кайенский об этом не знал, потому и сел не в свою тарелку. В конце концов, если машина на скорости сто пятьдесят врзается неизвестно во что, если ты выбираешься из-под её обломков и вместо того, чтобы радоваться спасению, слышишь нарастающий вой полицейской сирены, сядешь и не в такое. Меньше всего думал Боб в этот миг об НЛО и пришельцах. Зависший над дорогой спиральный диск с разноцветными иллюминаторами, зияющий овал входа, мерцающий трап, оказавшийся перед Бобом, были для него последним и единственным путем бегства.

Боб Кайенский умел делать не только то, за что его преследовали. Как раз этого-то он и не умел делать, иначе никто бы за ним и не погнался. Он обладал ещё и феноменальной способностью мгновенно разбираться в управлении любыми, даже самыми сложными техническими средствами. Сперва он воровал велосипеды, затем – автомобили: уже в зрелом возрасте, спасаясь от погони, он угнал военный самолёт и перелетел на нём к русским, откуда, впрочем, вернулся на атомной субмарине. Так что и за пультом управления инопланетной посудинной Боб не растерялся: не прошло и полторы минуты, как диск, сделав грациозную дугу, взмыл

в небеса.

Последнее, что видел Боб на родной планете, – яростно тормозящий иссиня-белый автомобиль инспектора Вотрубоне, немного в стороне – зелёные столпообразные существа, отчаянно машущие на бегу змееподобными руками...

Земля затерялась в пространстве, солнце превратилось в крохотную звёздочку и смешалось с такими же невзрачными блестками. Боб был свободен, однако вместе с чувством свободы к нему пришла смутная, гнетущая тревога, ощущение не своей тарелки. Он бежал, и бежал удачно – однако до сих пор он точно знал, откуда бежит и куда: теперь же он не знал, ни куда лететь, ни кто его преследует. После недолгих сомнений он утопил клавишу, обозначенную символом связи. Хлынули возбуждённые, похожие на современную музыку голоса пришельцев: время от времени между ними проскальзывало робкое чириканье, в котором с трудом можно было узнать лепет инспектора Вотрубоне. Энлонавты что-то нетерпеливо втолковывали перепуганному насмерть инспектору.

Наконец пришельцы умолкли, и послышался вибрирующий крик инспектора Вотрубоне:

– Боб, ты меня слышишь?! Боб, вернись, от них всё равно не удерешь! Боб, они объявили галактический розыск! Слушай, они говорят... Там где-то у тебя спрятан этот... чудотворец, что ли... Ах, да, создатель! Боб, отдай им создателя! Если отдашь, они обещают тебя не трогать!

– Дудки, – вполголоса ответил беглец.

– Боб, – обрадовался инспектор. – Боб, мальчик мой, вернись!

Вернись, и я спущу тебе полсрока! – Пауза. – Что такое пять лет?! Ведь это так мало, Боб! – Беглец не отвечал, инспектор между тем горячился, как спекулянт на зелёном рынке: – Ну ладно, уговорил, четыре года! Три! Два! Год! Боб, всего один год – и ты свободен! – Пауза. – Ну хорошо, хорошо, я отпущу тебя, только вернись! – Ещё одна пауза, затем голоса пришельцев, затем снова Джеронимо Вотрубоне. – Боб, верни им только создателя, тарелку они тебе дарят! Ведь это какой шанс, Боб! Ещё ни у кого на Земле не было собственной летающей тарелки! Боб, голубчик, ты меня слышишь?!

– ... ..., – ответил Боб.

– Что ты сказал? – в голосе инспектора Вотрубоне прозвучало такое глубокое разочарование, такая беспросветная тоска, что Боб не решился повторить.

– То, что слышал, – сказал он и выключил связь.

«Оту убьёт шорумба. У тенгов будет мясо», – шептал, как заклинание, Оту, молодой охотник из племени тенгов. Губы его опухли от голода и потрескались от жажды, он шёл, опираясь на копье, и тяжёлый, похожий на смерть сон одолевал его на ходу.

Большая сушь стояла над Батунга, землей тенгов. Боги

тунга пргневались на тенгов и не дали им дождя. Земля, плодами которой жило племя, выгорела и потрескалась, река Сен пересохла и родники, поившие её, закрылись, как глаза умерших. Стада мурасков откочевали на север, за ними ушли прожорливые хищники оатумо. Только тенги не ушли со всеми – тенги не могут оставить Батунга, своей земли. И ещё остались огромные шорумба, свирепые хищники-людоеды, – они обитают в пещерах Утренних гор.

От селения доносится дробь тумбатумба – старый колдун Наранганаранга всё ещё призывает дождь. Огненный диск – лик Роо-роо, бога солнца, стоит в зените, сжигая всё на земле.

Измождённые женщины, дети и старики неподвижно лежат в камах. Бог смерти Гуагеу заходит в камы и забирает самых слабых. По вечерам к жестокому небу зловеще поднимается дым погребальных костров.

Только молодые охотники всё ещё бродят в окрестностях селения, надеясь на случайную добычу. Тот, кто отходит подальше, сам становится добычей шорумба.

Оту вспоминает – или видит во сне – прекрасную девушку Мау. Мау, закутанная в шкуру шорумба, лежит у себя в каме, лежит неподвижно, лицо её высохло и потемнело, а на дне огромных ласковых глаз медленно гаснут звёзды.

Звёзды в боковых иллюминаторах мелькают, как деревья у обочин скоростной автострады. Боб уходит за пределы Га-

лактики скорость, которую развивает тарелка, позволяет ему такую прогулку. Это уже кое-что, думает он. Заложник на борту – это уже кое-что. По крайней мере, не подстрелят, как воробья. Но, чёрт подери, почему – создатель? Ах, да, чудотворец... То есть как...

Бобу становится неуютно. Ничего себе заложник, если чудотворец.

Пошепчет себе под нос – и Боб Кайенский обернётся каким-нибудь поросёнком, помашет руками – и тарелочка вместе с Бобом окажется на планете энлонавтов. Спрашивается, кто же тогда у кого в заложниках?

Обеспокоенный, Боб Кайенский сбавляет ход и отправляется на поиски создателя.

Веки тяжелы, словно полог небес. Стоит звон: шмели зз вползают в уши, виски распухли – это лазят под кожей свирепые насекомые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.